

УДК 81'367.622:343.21

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В УГОЛОВНЫХ КОДЕКСАХ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ: АНАЛИТИКО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ
АСПЕКТ**

Прадид О. Ю.

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
e-mail:pradid.lady@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей употребления отглагольных существительных в названиях разделов, глав и статей действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и Уголовного кодекса Украины (УК Украины) как одной из важных проблем юридической лингвистики – науки, которая начала развиваться на стыке лингвистики и права в последней четверти XX – в начале XXI вв. Установлено, что для названий разделов, глав и статей УК РФ и УК Украины характерно доминирование имен существительных над другими частями речи. В статье констатируется, что в названиях разделов, глав и статей кодексов преимущественно употребляются отглагольные имена существительные. Особое внимание уделяется выделению словообразовательных моделей, по которым образованы отглагольные существительные, их семантическим проявлениям в названиях разделов, глав и статей кодексов. Проведен анализ различий словообразовательных способов, обусловлена частота их использования в рамках исследуемого материала в русском и украинском языках, обозначены продуктивные и малопродуктивные словообразовательные модели.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, словообразовательная модель, суффиксальный способ, способ нулевой суффиксации, суффиксально-префиксальный способ, способ основосложения, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Украины.

ВВЕДЕНИЕ

Как языка нет и не может быть без общества, так не может существовать общество без функционирования языка, понятного и доступного каждому индивиду – члену определенного социума. Ведь язык, несмотря на все внеязыковые законы (которые в природе и обществе складывались на протяжении веков), не может функционировать, и развиваться вне социума. Конечно, отдельные ярусы языковой системы в меньшей степени зависят от особенностей территориальной, материальной и духовной жизни народа и государства, но некоторые системы более чувствительны ко всем общественным и природным изменениям, что так или иначе впоследствии отображается в языке законодательства, несмотря на консервативность официально-делового стиля.

Динамичность и развитие системы современного русского литературного языка являются целиком закономерными в период социально-экономических, политических и общественно-культурных сдвигов. Актуальными сейчас стали изыскания, основанные на использовании результатов исследований других наук.

Исследования в области юридической лингвистики – направления, возникшего на границе филологии и права, проводятся учеными, как филологами, так и юристами, относительно недавно, хотя вопросы, касающиеся лингвистической стороны правовых процессов, поднимались юристами-практиками гораздо раньше возникновения юридической лингвистики как отдельного научного направления, что в том числе продиктовано и изменениями статуса, образа юриста в правовой системе и обществе (прим. авт.: возникшие в послевоенное время силовые структуры, деятельность сотрудников которых была направлена исключительно на борьбу с уголовными преступлениями, достигшими небывалых масштабов в связи с множеством факторов, иными словами, на фоне способствующих этому обстоятельств, согласно требованиям нового времени получили дополнительную потребность в публичности, коммуникации, а значит и потребность в иных средствах для достижения данной цели на различных уровнях). Несмотря на то, что исследования и их выводы в данной области достаточно востребованы обществом, т. к. практическое применение результатов способствует законотворчеству, правовому регулированию и потребностям общества (например, проведение экспертизы в правовом процессе), юридическая лингвистика на сегодняшний день не стала отдельной отраслью языкознания в связи с ее пребыванием на стадии становления.

Различные аспекты языка современного законодательства, как на материале русского языка (текстов российского права), так и на материале украинского языка (текстов украинского права), изложены в трудах А. С. Александрова, А. Н. Баранова, К. И. Бринева, Н. Д. Голева, М. В. Горбаневского, С. В. Ионовой, Ю. Ф. Прадида, З. А. Тростюк и др.

Вторичным текстам (прим. авт.: о междискурсивном взаимодействии, вторичной категоризации, вторичной концептуализации и процессе интердискурсивной адаптации см. раб.: [1]), например, текстам фиксации следственных действий

[3, с. 34–41], наиболее свойственны различного рода лексические ошибки, зачастую касающиеся словоупотребления. Что же касается текстов законодательства, неточности которого имеют более весомые последствия, то в них преобладают сложные многоуровневые недостатки, для выявления и анализа которых необходим системный подход, т. к. «в объекте есть та или иная степень связанности его свойств вообще и взаимосвязанности свойств его структуры и субстанции в частности, то любой объект есть система, а все рассмотренные характеристики объекта являются одновременно и характеристиками системы» [2, с. 184].

Отдельные аспекты системы языка законодательных текстов, в сфере уголовного законодательства включительно: теоретические и практические вопросы терминологии, стилистики, экспертизы и т. д. – довольно часто занимают ученых, однако грамматическая сторона языка права, особенно в сопоставлении с другими языками, в частности славянскими, на данный момент практически остается вне исследований [4].

Актуальность темы статьи продиктована необходимостью изучения словообразовательной и лексико-семантической сторон текстов законодательных актов. Статья является продолжением исследований, проводимых в сфере сопоставления уголовного законодательства Российской Федерации и Украины.

Целью же является заполнение лакуны в исследованиях, касающихся особенностей отглагольных имен существительных в названиях разделов, глав и статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) и Уголовного кодекса Украины (далее УК Украины), а среди поставленных *задач* следует обозначить проведение систематизации материала посредством определения, моделирования, анализа и сопоставления словообразовательных методов и средств отглагольных существительных в русском и украинском языках.

В связи с тем, что язык закона (как часть официально-делового стиля) требует одновременного обезличивания и обобщения в сочетании с четкостью формулировок относительно лица и производимого им действия (события/процесса) (подробнее о теории вида / аспекта глагола см. раб.: [7, с.12–13], правовой подстиль насыщен отглагольными существительными, которые могут обозначать опредмеченные

признаки, действия, явления, абстрактные понятия, и которые при этом осознаются как своеобразные предметы [5, с. 85]. Схожесть подобных абстрактных слов с названиями конкретных предметов легко распознается при сопоставлении соответствующих существительных с глаголами, а также прилагательными, выражающими динамические и статические признаки. Качества, признаки, которые выражают имена прилагательные, и действия, которые выражаются глаголами, сопоставляются с определенными субъектами – носителями данных признаков и исполнителями действий, а соответствующие существительные выступают в качестве отдельных субъектов и объектов [4, с. 137].

Следует также отметить, что уголовное право является одной из наиболее древних правовых подсистем, сформировавшихся на основе духовной, физической, социальной и др. потребностей человечества, основывается и руководствуется принципами, выявленными людьми, закрепленными в священных книгах любой из религий как заповеди. В связи с этим, уголовное законодательство любой из стран, в частности славянских, имеет одинаковые корни, поэтому отлично в основном формой, а не содержанием (сутью).

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Словообразовательные модели отглагольных существительных и их семантические интерпретации в названиях статей Уголовного кодекса Российской Федерации

Отглагольные существительные, употребленные в названиях статей УК РФ, образованы суффиксальным способом по словообразовательной модели **основа глагола (ОГ) + суффикс**, который придает существительному новое значение:

– **ОГ + -ок-**, где гласный выпадает при склонении: *Порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний* (ст. 71);

– **ОГ + -к-**: *Незаконная рубка лесных насаждений* (ст. 260); *Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия* (ст. 325) и др.;

– **ОГ + -аниј- (-ениј-):** *Нарушение* уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335); *Нарушение* уставных правил *несения* внутренней службы и *патрулирования* в гарнизоне (ст. 344) и др.;

– **ОГ + -ациј-:** *Незаконные действия* в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего *конфискации* (ст. 312); *Реабилитация* нацизма (ст. 354.1) и др.;

– **ОГ + -б-:** *Уклонение* от прохождения военной или альтернативной гражданской *службы* (ст. 328); *Понятие преступлений* против военной *службы* (ст. 331);

– **ОГ + -ч-:** *Нарушение* правил *сдачи* государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192); *Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка* или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222) и др.

Отглагольные существительные с суффиксами -ок-, -к-, -аниј- (-ениј-), -ациј-, -б-, -ч- обозначают абстрактные понятия и опредмеченные действия.

– **ОГ + -тель-:** *Назначение наказания* при вердикте присяжных *заседателей* о снисхождении (ст. 65); *Соккрытие денежных средств* либо имущества организации или индивидуального *предпринимателя*, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2) и др.;

– **ОГ + -ник-:** *Превышение полномочий* частным детективом или *работником* частной охранной организации, имеющим удостоверение частного *охранника*, при выполнении ими своих должностных обязанностей (ст. 203); *Захват заложника* (ст. 206);

– **ОГ + -ец-:** *Фальсификация* единого государственного реестра юридических лиц, реестра *владельцев* ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1); *Воспрепятствование осуществлению* или незаконное ограничение прав *владельцев* ценных бумаг (ст. 185.4).

Отглагольные существительные, употребленные с суффиксами -тель-, -ник-, -ец- обозначают лицо как исполнителя определенного действия либо по роду занятия.

Следует отметить, что Семина И. А., исследовавшая имена существительные в юридическом дискурсе, выделяет среди нарицательных существительных, указывающих на различные характеристики человека, два основных типа: единицы, характеризующие человека как биологическое существо, и единицы, характеризующие человека как носителя общественных отношений (со стороны профессионального или иного вида деятельности; по принадлежности к какому-либо общественному направлению и под.; по степени активности в общественной жизни; по социальному и имущественному положению; по личным отношениям (прим. авт.: межличностным); по месту проживания; по национальному признаку) [6, с. 96].

– **ОГ + -ств-:** *Хулиганство* (ст. 213); *Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования* (ст. 294), а также: **Посягательство** на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295); **Укрывательство** преступлений (ст. 316) и др.;

– **ОГ + -иј-:** **Соккрытие** информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237); **Незаконные поиск и (или) изъятие** археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2) и др.;

– **ОГ + -ож- (-аж-):** **Грабеж** (ст. 161); **Шпионаж** (ст. 276) и др.;

– **ОГ + -ищ-:** **Нарушение неприкосновенности жилища** (ст. 139).

Отглагольные существительные с суффиксами **-ств-**, **-иј-**, **-ож-** (**-аж-**) имеют собирательное значение, значение отвлеченного действия, обозначают опредмеченное действие либо абстрактное понятие, а с суффиксом **-ищ-** – место, где совершается действие, названное производящей основой.

Кроме того, в названиях статей УК РФ при образовании отглагольных существительных достаточно часто встречаются случаи **нулевой суффиксации**: например, **Виды наказаний** (ст. 44); **Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью** (ст. 112) и др.

Образование отглагольных существительных способом нулевой суффиксации сопровождается морфологическим явлением – усечением глагольных суффиксов в образовательной основе.

Известно, что в образовании существительных в целом и отглагольных в частности, конфиксальный способ, по сравнению с суффиксацией, малопродуктивен. Не являются исключением и названия статей УК РФ, где словообразование происходит по моделям:

– у- + ОГ + суффикс: **Угон** судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211) (сопровождается усечением глагольного суффикса в образовательной основе); Насильственный захват власти или насильственное **удержание** власти (ст. 278);

– от- + ОГ + суффикс: Отсрочка **отбывания** наказания (ст. 82); Легализация (**отмывание**) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174);

– пере- + ОГ + суффикс: Нарушение тайны **переписки**, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138); Изготовление, хранение, **перевозка** или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186) и др.;

– при- + ОГ + суффикс: **Причинение** имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165); Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о **признании** нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284.1).

Отглагольные существительные, образованные префиксально-суффиксальным способом при помощи префиксов **у-**, **от-**, **пере-** и **при-**, имеют значение опредмеченного действия.

Также отглагольные существительные могут образовываться путем соединения существительного и глагольной основы при помощи интерфикса либо без него, при этом основосложение, преимущественно, сопровождается суффиксацией глагольной основы: Причинение имущественного ущерба путем обмана или **злоупотребления** доверием (ст. 165); Воспрепятствование осуществлению **правосудия** и производству предварительного расследования (ст. 294) и др.

Отглагольные существительные-композиции, образованные путем объединения существительного и глагольной основы, обозначают отрасли, регулирующие

общественные отношения, характеризуют процессы и под., путем соединения причастий и глагольной основы – абстрактные понятия.

Характерной особенностью отглагольных существительных, употребленных в названиях статей УК РФ, является то, что от некоторых глагольных основ образовано несколько существительных, формирующих словообразовательные гнезда, например:

– **-деј-**: **действие, деятельность, воздействие, содействие, деятель** и др.: **Действие** уголовного закона во времени (ст. 9); Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной **деятельностью** (ст. 47); Применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90); **Содействие** террористической **деятельности** (ст. 205.1); Посягательство на жизнь государственного или общественного **деятеля** (ст. 277);

– **-суд-**: **осужденный, осуждение, суд, судимость, правосудие, судья**: Назначение **осужденным** к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58); Условное **осуждение** (ст. 73); Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора **суда** (ст. 83); **Судимость** (ст. 86); Воспрепятствование осуществлению **правосудия** и производству предварительного расследования (ст. 294); Клевета в отношении **судьи**, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1);

– **-участ-**: **соучастие, соучастник, участник, участие**: Понятие **соучастия** в преступлении (ст. 32); Ответственность **соучастников** преступления (ст. 34); Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы **участников** референдума (ст. 141.1); Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или **участию** в них (ст. 149).

Типичной чертой названий статей УК РФ является нагромождение отглагольных существительных: Незаконные **приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка** наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а

также незаконное **приобретение, хранение, перевозка** растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228); **Разработка, производство, накопление, приобретение** или **сбыт** оружия массового поражения (ст. 355) и др.

2. Словообразовательные модели отглагольных существительных и их семантические интерпретации в названиях разделов и статей Уголовного кодекса Украины

Отглагольные существительные, как и отыменные, обычно образуются суффиксальным способом по словообразовательной модели основа глагола (ОГ) + суффикс, который придает существительному новое значение:

– ОГ + -ник: *Обман покупців та замовників* (ст. 225); *Опір представникові влади, працівникові правоохоронного органу, члену громадського формування з охорони громадського порядку і державного кордону або військовослужбовцеві* (ст. 342) и др.

К малопродуктивным относятся модели:

– ОГ + -ець: *Фальсифікація виборчих документів, документів референдуму чи фальсифікація підсумків голосування, надання неправдивих відомостей до органів Державного реєстру виборців чи фальсифікація відомостей Державного реєстру виборців* (ст. 158); *Обман покупців та замовників* (ст. 225) и др.;

– ОГ + -ач: *Перешкоджання здійсненню виборчого права або права брати участь у референдумі, роботі виборчої комісії або комісії з референдуму чи діяльності офіційного спостерігача* (ст. 157); *Відмова свідка від давання показань або відмова експерта чи перекладача від виконання покладених на них обов'язків* (ст. 385) и др.;

– ОГ + -атор: *Кримінальна відповідальність організаторів та учасників організованої групи чи злочинної організації* (ст. 30);

– ОГ + -тель: *Погроза або насильство щодо судді, народного засідателя чи присяжного* (ст. 377).

Отглагольные существительные с суффиксами **-ник, -ець, -ач, -атор, -тель** обозначают лицо как исполнителя определенного действия либо по роду его занятия.

Отглагольные существительные могут образовываться суффиксальным способом и по другим словообразовательным моделям, среди которых наиболее распространенными являются:

– **ОГ + -енн-**: Правові наслідки **засудження** особи за межами України (ст. 9); Видача особи, яка обвинувачується у **вчиненні** злочину, та особи, яка засуджена за **вчинення** злочину (ст. 10) и др.;

– **ОГ + -нн-**: **Примушування** до участі у страйку або перешкоджання участі у страйку (ст. 174); Посягання на здоров'я людей під приводом **проповідування** релігійних віровчень чи виконання релігійних обрядів (ст. 181) и др.;

– **ОГ + -тт-**: Виконання спеціального завдання з попередження чи **розкриття** злочинної діяльності організованої групи чи злочинної організації (ст. 43); Звільнення від кримінальної відповідальності у зв'язку з дійовим **каяттям** (ст. 45) и др.;

– **ОГ + -к-**: Звільнення від кримінальної відповідальності у зв'язку із зміною **обстановки** (ст. 48); **Крадіжка** (ст. 185) и др.;

– **ОГ + -ації-**: Виконання спеціального завдання з попередження чи розкриття злочинної діяльності організованої групи чи злочинної **організації** (ст. 43); Розміщення цінних паперів без **реєстрації** їх випуску (ст. 223) и др.;

малопродуктивними являються следующие:

– **ОГ + -ч-**: Видача особи, яка обвинувачується у вчиненні злочину, та особи, яка засуджена за вчинення злочину (ст. 10); Добровільна **здача** в полон (ст. 430) и др.;

– **ОГ + -іж-**: **Грабіж** (ст. 186); Ухилення від сплати податків, зборів (обов'язкових **платежів**) (ст. 212);

– **ОГ + -иції-**: Порухення прав на винахід, корисну модель, промисловий зразок, топографію інтегральної мікросхеми, сорт рослин, раціоналізаторську **пропозицію** (ст. 177);

– **ОГ + -от-**: Громадські **роботи** (ст. 56).

Отглагольные существительные с суффиксами **-енн-, -нн-, -тт-, -к-, -аціј-, -ч-, -иціј-, -от-** обозначают опредмеченное действие либо абстрактные названия.

Продуктивными являются отглагольные существительные, которые употребляются в названиях разделов и статей УК Украины, построены по словообразовательным моделям с суффиксами:

– **ОГ + -ств-(-цтв-)**: Використання малолітньої дитини для заняття **жебрацтвом** (ст. 150-1); Доведення до **банкрутства** (ст. 219) и др.;

– **ОГ + -ок-**, где гласный выпадает при склонении: Правові **наслідки** засудження особи за межами України (ст. 9); **Обов'язки**, які покладає суд на особу, звільнену від відбування покарання з випробуванням (ст. 76) и др.

Отглагольные существительные с суффиксами **-ств-(-цтв-), -ок** обозначают собирательные и абстрактные понятия.

Малопродуктивными в отглагольных существительных являются словообразовательные модели:

– **ОГ + ин**: Призначення покарання за наявності **обставин**, що пом'якшують покарання (ст. 69-1);

– **ОГ + в**: **Посів** або вирощування снотворного маку чи конопель (ст. 310);

– **ОГ + тл**: Порушення недоторканності **житла** (ст. 162).

Отглагольные существительные с суффиксом **-ин-** обозначают абстрактное понятие, с суффиксом **-в-** – опредмеченное действие, с суффиксом **-тл-** – названия конкретных предметов.

Как не раз упоминалось, в словообразовании существительных в целом и отглагольных в частности конфиксальный способ, по сравнению с другими способами, малопродуктивный. Не являются исключением и названия разделов и статей УК Украины, в которых зафиксированы разве что несколько примеров отглагольных существительных, образованных конфиксальным способом по таким словообразовательным моделям:

– **у- + ОГ + нулевой суф.**: Торгівля людьми або інша незаконна угода щодо людини (ст. 149);

– **само- + ОГ + -ств-**: Доведення до **самогубства** (ст. 120); **Самоправство** (ст. 356).

Отглагольные существительные с приставкой **у-** обозначают абстрактные понятия, с префиксом **само-** – опредмеченное конкретным лицом действие.

Отглагольные существительные могут образовываться способом нулевой суффиксации, в основном от основ префиксальных глаголов: *Підстава кримінальної відповідальності* (ст. 2); *Підроблення документів, які подаються для реєстрації випуску цінних паперів* (ст. 223-1) и др.

Образование отглагольных существительных способом нулевой суффиксации сопровождается морфологическим явлением – усечением глагольных суффиксов в образовательной основе.

Отглагольные существительные могут образовываться и путем соединения существительного и глагольной основы при помощи интерфикса или же без него, причем основосложение в таком случае, чаще всего, сопровождается суффиксацией глагольной основы: *Чинність закону про кримінальну відповідальність щодо злочинів, вчинених на території України* (ст. 6); *Зловживання опікунськими правами* (ст. 167) и др., а также причастия и глагольной основы: *Умисне порушення вимог законодавства про запобігання та протидію легалізації (відмивання) доходів, одержаних злочинним шляхом* (ст. 209-1).

Отглагольные существительные-композицы, образованные путем объединения существительного и глагольной основы, обозначают отрасли, регулирующие общественные отношения, характеризуют производственные процессы и под., путем соединения причастия и глагольной основы – абстрактное понятие.

Иногда отглагольные существительные, которые зафиксированы в названиях статей УК Украины, образованы морфолого-синтаксическим способом: *Звільнення від кримінальної відповідальності у зв'язку з примиренням винного з потерпілим* (ст. 46); *Ненадання допомоги хворому медичним працівником* (ст. 139) и др. и обозначают лицо как носителя определенного процессуального признака.

Некоторые отглагольные существительные принадлежат к категории существ, но в названиях статей УК Украины они используются для обозначения несущест:

Несанкціоновані збут або розповсюдження інформації з обмеженим доступом, яка зберігається в електронно-обчислювальних машинах (комп'ютерах), автоматизованих системах, комп'ютерних мережах або на носіях такої інформації (ст. 361-2).

Характерной особенностью отглагольных существительных, употребляемых в названиях разделов и статей УК Украины, является то, что от некоторых глагольных основ можно образовать несколько существительных, из которых можно сформировать словообразовательные гнезда:

– **-дії-**: *дія, діяч, протидія, діяльність, здійснення, діяння: Дії, спрямовані на насильницьку зміну чи повалення конституційного ладу або на захоплення державної влади* (ст. 109); **протидія**: *Протидія законній господарській діяльності* (ст. 206); **діяч**: *Погроза або насильство щодо державного чи громадського діяча* (ст. 346); **діяльність**: *Позбавлення права обіймати певні посади або займатися певною діяльністю* (ст. 55); **здійснення**: *Перешкоджання здійсненню релігійного обряду* (ст. 181); **діяння**: *Обставини, що виключають злочинність діяння* (роздел VIII);

– **-плат-**: *плата, виплата, невивплата, оплата, сплата: Невивплата заробітної плати, стипендії, пенсії чи інших установлених законом виплат* (ст. 272); *Ухилення від сплати страхових внесків на загальнообов'язкове державне пенсійне страхування* (ст. 212); **оплата**: *Підроблення знаків поштової оплати і проїзних квитків* (ст. 215);

– **-безпе-**: *безпека, небезпека, забезпечення, убезпечення: Порушення правил безпеки на вибухонебезпечних підприємствах або у вибухонебезпечних цехах* (ст. 273); **небезпека**: *Порушення правил безпеки під час виконання робіт з підвищеною небезпекою* (ст. 272); **забезпечення**: *Злочини у сфері охорони державної таємниці, недоторканності державних кордонів, забезпечення призову та мобілізації* (розділ XIV ОЧ); **убезпечення**: *Порушення правил, норм і стандартів, що стосуються убезпечення дорожнього руху* (ст. 288).

Типичной чертой названий статей УК Украины является нагромождение отглагольных существительных: **Фальсифікація виборчих документів, документів референдуму чи фальсифікація підсумків голосування, надання неправдивих**

відомостей до органів Державного реєстру виборців чи фальсифікація відомостей Державного реєстру виборців (ст. 158); *Відмова свідка від давання показань або відмова експерта чи перекладача від виконання покладених на них обов'язків* (ст. 385) и др., в т.ч. таких, которые выступают однородными членами предложения: *Незаконне виробництво, виготовлення, придбання, зберігання, перевезення, пересилання чи збут наркотичних засобів, психотропних речовин або їх аналогів* (ст. 307) и др.

ВЫВОДЫ

Исследование особенностей отглагольных существительных в проанализированном материале позволяет сделать следующие выводы.

Среди существующих способов словообразования отглагольных имен существительных в русском и украинском языках наиболее продуктивными в названиях разделов, глав и статей УК РФ и УК Украины выступают суффиксальный и суффиксально-префиксальный, основосложение является непродуктивным, иные способы словообразования не зафиксированы.

Построение словообразовательных моделей позволило определить, что наиболее продуктивными для образования отглагольных существительных являются суффиксы:

– в русском языке – УК РФ: **-ок-**; **-к-**; **-аниј-** (**-ениј-**); **-ациј-**; **-б-**; **-ч-**, используемые для обозначения абстрактных понятий и опредмеченных действий; **-тель-**, **-ник-**, используемые для обозначения лица как исполнителя определенного действия либо по роду занятия; **-ств-**, **-іј-**, **-ож-** (**-аж-**), используемые для обозначения слов с собирательным значением, значением отвлеченного действия, опредмеченного действия либо абстрактного понятия; **нулевая суффиксация** (сопровождается усечением глагольных суффиксов в образовательной основе);

– в украинском языке – УК Украины: **-ник**, **-ець**, **-ач**, **-атор**, **-тель**, обозначающие лицо как исполнителя определенного действия либо по роду его занятия; **-енн-**, **-нн-**, **-тт-**, **-к-**, **-ациј-**, **-ч-**, **-иціј-**, **-от-**, обозначают опредмеченное действие либо абстрактные наименования; **-ств-**(**-цтв-**), **-ок**, используемые для

придания слову значения собирательности и абстрактности; малопродуктивными являются: **-ин-**, обозначают абстрактное понятие; **-в-** – опредмеченное действие; **-тл-** – наименования конкретных предметов.

При этом, количественное суффиксальное разнообразие, преобладающее в украинском языке (в исследуемом материале), обосновано тем, что в русском языке закона более распространены и вариативны языковые средства для образования отыменных существительных.

Для образования отглагольных существительных префиксально-суффиксальным способом выступают модели:

– в русском языке - УК РФ: **у- + ОГ + суффикс; от- + ОГ + суффикс; пере- + ОГ + суффикс; при- + ОГ + суффикс**. Существительные, образованные при помощи префиксов **у-**, **от-**, **пере-** и **при-** имеют значение опредмеченного действия.

– в украинском языке - УК Украины: **у- + ОГ + нулевой суффикс; само- + ОГ + суффикс**. Существительные с приставкой **у-** обозначают абстрактные понятия, с префиксом **само-** – опредмеченное конкретным лицом действие.

В процессе анализа словообразовательных моделей и морфологической специфики отглагольных существительных на материале названий разделов, глав и статей УК РФ и УК Украины были сделаны некоторые заключения относительно упомянутой выше специфики русского и украинского языков. Например, в русском языке существительное *самоуправство* (*Самоуправство* (ст. 330 УК РФ) образовано префиксально-суффиксальным способом по модели **само- + ОСущ. + -ств-** и является отыменным, а в украинском языке *самоправство* (*Самоправство* (ст. 356 УК Украины) – отглагольное существительное, образованное таким же способом, но по модели **само- + ОГ + -ств-**, хотя при этом значение слов в обоих языках идентично.

Также следует отметить, что в современной лингвистике распространена мысль о том, что в периоды общественной стабильности процессы языкового развития размеренны, постепенны, а лингвальные модификации касаются только отдельных, незначительных участков системы: в языковой обиход входит определенное количество новых лексических единиц, формируются инновационные значения

отдельных слов, часть устаревшей лексики перестает активно функционировать, наблюдаются спорадические перемещения ее из одного стилистического разряда в другой и т. д. В данный же период политико-социальные процессы, экономическая и правовая системы находятся на этапе преобразований и изменений, связанных как с внутренними, так и с внешними факторами, что, безусловно, влияет на государственные языки, где даже самые стабильные элементы системы подвергаются трансформации, результаты которой уже затронули, вошли или позднее войдут в правовую подстилку речи и язык УК РФ и УК Украины.

Список литературы

1. Ионова, С. В. О двух моделях построения вторичных текстов [Текст] / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2006. – № 5. – С. 69–75.
2. Мельников, Г. П. Системный подход в лингвистике [Текст] / Г. П. Мельников // Системные исследования. Ежегодник 1972. – 1973. – С. 183–204.
3. Михайлов, А. И. Письменная речь при производстве следственных действий [Текст] / А. И. Михайлов, Е. Е. Подголин. – Москва, 1980. – 94 с.
4. Прайд, О. Ю. Особенности употребления отыменных имен существительных в уголовных кодексах Российской Федерации и Украины: аналитико-сопоставительный аспект [Текст] / О. Ю. Прайд // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского: Филологические науки. – 2018. – Том 4 (70). – №2. – С. 137–151.
5. Прайд, О. Ю. Особенности функционирования имен существительных в названиях разделов и глав Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / О. Ю. Прайд // Развитие науки в XXI веке: Сб. статей научно-информац. центра «Знание» по материалам X междунар. заоч. научно-практич. конф. – 2016. – Ч. 2. – С. 82– 86.
6. Семина, И. А. Широкозначные имена существительные в юридическом дискурсе [Текст] / И. А. Семина // Вестник Московского государственного

лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 597. – С. 93–113.

7. Титаренко, Е. Я. Категория фазовости и вид русского глагола: Монография [Текст]/ Е. Я. Титаренко. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2011. – 368 с.

References

1. Ionova S. V. O *Dvuh Modeliah Postroeniya Vtorichnyh Tekstov* [About Two Models of Constructing Secondary Texts]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 2: Language Studies*, 2006, no 5, pp. 69–75.
2. Mel'nikov G. P. *Sistemnyi Podhod v Lingvistike* [Systems approach in linguistics]. *Sistemnye issledovaniya. 1972 Yearbook*, 1973, pp. 183–204.
3. Mihajlov A. I., Podgolin Ye. Ye. *Pis'mennaya rech' pri Proizvodstve Sledstvennyh Deistvii* [Writing in Investigative Actions], Moscow, 1980. 94 p., pp. 34–41.
4. Pradid O. Yu. *Osobennosti Upotrebleniya Otyimennyh Imen Sushchestvitel'nyh v Ugolovnyh Kodeksah Rossijskoj Federacii i Ukrainy: Analitiko-Sopostavitel'nyi Aspekt* [Peculiarities of the use of Denominational Nouns in the Criminal Codes of Russian Federation and Ukraine: Analytical and Comparative Aspects]. *Uchenye Zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo: Filologicheskie nauki*, 2018, vol. 4 (70), no. 2, pp. 137–151.
5. Pradid O. Yu. *Osobennosti Funkcionirovaniya Imen Sushchestvitel'nykh v Nazvaniyakh Razdelov i Glav Ugolovnogo Kodeksa Rossijskoj Federatsii* [Features of Functioning of Nouns in the Names of Sections and Chapters of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Razvitie Nauki v XXI veke: Sbornik Statei Nauchno-Informatsionnogo Tsentra 'Znanie' po Materialam X Mezhdunarodnoi Zaochnoi Nauchno-Prakticheskoi Konferentsii*, 2016, part. 2, pp. 82–86.
6. Semina I. A. *Shirokoznachnye Imena Sushchestvitel'nye v Yuridicheskom Diskurse* [Wide-Meaning Nouns in Juridical Discourse]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta. Gumanitarnye Nauki*, 2010, no. 597, pp. 93–113.

7. Titarenko Ye. Ya. *Kategoriya Fazovosti i Vida Russkogo Glagola: Monografiya* [Category of Phase and Aspect of Russian verb: Monograph]. Simferopol': Izdatel'stvo DOLYA Publ., 2011. Pp. 12–13.

**PECULIARITIES OF THE USE OF VERBAL NOUNS IN THE CRIMINAL
CODES OF RUSSIAN FEDERATION AND UKRAINE: ANALYTICAL AND
COMPARATIVE ASPECTS**

O. Yu. Pradiš

The article is devoted to the study of peculiarities of functioning of verbal nouns in titles of divisions and chapters, articles of the Criminal codes of Russian Federation and Ukraine as one of the important problems of juridical linguistics. It is described the formation periods of juridical linguistics as a separate science and academic discipline in Russian Federation, Ukraine and in the world. In the article the world-formative models, according to which titles of divisions and articles of Codes are constructed, and their morphological peculiarities are analyzed in detail. Special attention is focused on the sorting out of word formation patterns, according to which verbal nouns are formed, their semantic developments in titles of divisions and chapters, articles of the Criminal codes of Russian Federation and Ukraine. The analysis of differences in word formation methods, frequency of their use in the material studied in Russian and Ukrainian languages, designated productive and unproductive word formation patterns.

Keywords: juridical linguistics, word formation pattern, suffix device, zero suffix device, device of foundation, substantivation, abbreviation, the Criminal code of Russian Federation, Criminal code of Ukraine.